

**ТАДЖИКИСТАН: РЕПРЕССИИ ПРОТИВ
ПАМИРСКОГО МЕНЬШИНСТВА
ПОДАВЛЕНИЕ МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ,
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЛЮБОГО ИНАКОМЫСЛИЯ**

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек. Оно обращается к человечности в каждом из нас и борется за перемены, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека. Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают нормы международного права и несут ответственность за свои действия. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований. Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям во всём мире сможет изменить наши общества к лучшему.

© Amnesty International 2024

Если не указано иное, содержание этого документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем сайте: www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит не Amnesty International, а другому правообладателю, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано в 2024 году

Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1 Easton Street

London WC1X 0DW, UK

Фото на обложке: Местная маршрутка на улице Хорога, административного центра ГБАО
© из частного архива

Индекс: EUR 60/8413/2024

Язык оригинала: английский

amnesty.org

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО)¹ – отдалённый регион в горах Памира на востоке Таджикистана, где проживают различные этнические группы. В совокупности они образуют общины памирского меньшинства, которые центральные власти не признают как национальное меньшинство. Официальные власти Таджикистана отрицают существование памирского меньшинства, и несмотря на то, что памирцы считаются этническими таджиками, официальные власти Таджикистана постоянно подвергают их дискриминации, поддерживая и продвигая различные предубеждения в отношении памирского меньшинства. В последние годы власти активизировали свои усилия по подавлению использования памирских языков, памирских культурных практик и в целом против любых выражений памирской идентичности.

Гражданская война 1990-х годов и очаги напряжённости в 2021-2022

После гражданской войны, вспыхнувшей в 1990-х годах, центральное правительство в Душанбе рассматривало ГБАО как потенциальный оплот политической оппозиции, стремясь установить полный политический и экономический контроль над регионом и сократить его фактическую автономию. Штатный состав подразделений целого ряда силовых структур в ГБАО был расширен. Количество этнических памирцев в этих структурах было сокращено, а оставшиеся сотрудники были переведены на подчинённые должности.

Эта политика и практика привели к напряжённости и повторяющимся протестам, которые жестоко подавлялись. Ситуация резко обострилась в ноябре 2021 года, после того как сотрудники силовых структур незаконно убили активиста Гулбиддина Зиёбекова. После его убийства в административном центре ГБАО городе Хороге начались протестные выступления, продолжавшиеся четверо суток и носившие преимущественно мирный характер. В ходе протестов правоохранительные органы снова применили незаконную силу, в результате чего 17 человек были ранены, а двое убиты; после этого множество других участников протестов были задержаны. Ещё одна вспышка напряжённости произошла в мае 2022 года, когда власти жестоко разогнали мирный марш протеста в Хороге и, как сообщают очевидцы, мирный протестный митинг в Рушанском районе.

В мае и июне 2022 года были убиты десятки памирцев. Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что в результате равносильных внесудебным казням действий сотрудников силовых структур были убиты несколько известных памирских общественных деятелей. Однако мировое сообщество не имело возможности получить достоверные сведения о происходящих в регионе событиях, поскольку мобильная связь в ГБАО была отключена, поступление любой информации из независимых источников всячески пресекалось, доступ в регион был ограничен, а активисты по правам человека, журналисты и очевидцы событий подвергались преследованиям.

¹ Официальное обозначение региона властями Таджикистана — Кухистони-Бадахшонская автономная область, также используется аббревиатура ВМКБ. Авторы решили использовать общепринятое международное название Горно-Бадахшанская автономная область. Это название использовалось во времена бывшего Советского Союза, однако именно так регион по-прежнему именуется как на местном, так и на международном уровне в большинстве документов и заявлений.

Подавление инакомыслия и преследования в отношении гражданского общества в ГБАО

Власти Таджикистана развернули репрессии против любых проявлений инакомыслия. Они расправились с гражданским обществом в ГБАО и произвольно задержали более 200 правозащитников, инакомыслящих и влиятельных общественных деятелей из общин памирцев. В то же время памирцы подвергались преследованиям в Российской Федерации; сообщается, что некоторые активисты были похищены агентами таджикских силовых структур, а некоторых российские власти принудительно возвращали в Таджикистан, где силовики задерживали их сразу по прибытии в страну.

Пытаясь придать этим репрессиям вид законности, власти Таджикистана в сообщениях в СМИ и при взаимодействии с международными механизмами по мониторингу за соблюдением прав человека произвольно изображали памирских активистов и протестующих как преступников. Разгон протестующих в Рушанском районе ГБАО в мае 2022 года был официально представлен как «антитеррористическая операция», однако доказательства, представленные в поддержку этого нарратива, были неубедительными.

Местные активисты стремились предотвратить дальнейшую эскалацию, в частности, взаимодействуя с властями для обеспечения эффективного расследования предполагаемых незаконных убийств, которые вызвали протесты (в рамках инициативы, названной «Комиссия 44»). Однако многие из них впоследствии были задержаны, привлечены к ответственности и заключены в тюрьму по произвольным обвинениям, связанным с терроризмом, а также по другим обвинениям.

Сотрудники силовых структур развернули преследования в отношении любых неформальных лидеров на всех уровнях, стремясь охватить репрессиями всех, кто имел какое-либо влияние на своих земляков, всех, кто мог мобилизовать их для коллективных действий; кроме того, преследованиям со стороны силовиков подвергались и обычные памирцы. Молодых людей произвольно задерживали, заключали под стражу, допрашивали, пытали или подвергали другим видам жестокого обращения; их преследовали, в частности, за мирное участие в акциях протеста или за иное осуществление своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний. Обычно их обвиняли в совершении «преступлений против общественного порядка», «преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства» и «преступлений против порядка управления» (применение насилия в отношении представителей власти или оскорбление представителей власти). Большинство судебных процессов проходили за закрытыми дверями, а ход судебного разбирательства или вынесенные приговоры не обнародовались. Многие судебные процессы проводились в спешке и продолжались всего несколько дней. Между тем, адвокаты также подвергались преследованиям и давлению, не имея возможности публично разглашать какие-либо подробности о ходе судебных процессов под угрозой судебного преследования.

В ходе репрессий, последовавших за событиями мая 2022 года, сотрудники силовых структур также произвольно вызвали на допросы родственников, соседей, друзей и даже знакомых неформальных лидеров общин, и часто задерживали их в отсутствие каких-либо доказательств совершения правонарушений или даже их личной причастности к какой-либо политической деятельности.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Применение пыток и других видов жестокого обращения при содержании задержанных под стражей в отделениях милиции и других правоохранительных органах является обычным явлением. Пытки используются как средство заставить задержанных подчиняться любым требованиям силовиков, для выбивания информации, принуждения людей подписывать «признания» или делать публичные обличительные заявления. Сообщается, что используются различные методы пыток: задержанных бьют молотком по пальцам, чтобы раздробить кости, загоняют иголки под ногти, применяют электрошокеры, лишают сна, а также используют другие пыточные методы.

Памирцы, с которыми мы разговаривали, постоянно сообщали, что допрашивавшие их силовики были этническими таджиками из других регионов страны. Для них будничной практикой было использование всевозможных оскорблений, имевших, как правило, сексуальный, этнический и религиозный оскорбительный подтекст.

Сообщается, что условия содержания заключённых в пенитенциарных учреждениях Таджикистана очень тяжёлые, тюрьмы переполнены. Постоянно поступают сообщения о том, что тюремная администрация не обеспечивает заключённым достаточное питание надлежащего качества. В плане еды и лекарств заключённые вынуждены полагаться на своих родственников либо на помощь равнодушных людей. Однако открытые жалобы на условия содержания под стражей или пытки и другие виды жестокого обращения редки, поскольку пострадавшие не только не доверяют системе, но и обоснованно опасаются суровых репрессий.

В ходе жестоких репрессий, последовавших за событиями мая 2022 года, многие памирские женщины подверглись гендерно обусловленному насилию и притеснениям со стороны сотрудников правоохранительных органов из других регионов Таджикистана, дислоцированных в ГБАО.

Страх репрессий

Опасения подвергнуться жестоким репрессиям – неотъемлемая часть повседневной жизни многих памирцев, как внутри ГБАО, так и по всему Таджикистану и даже за рубежом. В частности, власти неоднократно и неизбирательно шантажировали жителей ГБАО, принуждая их выступать с заявлениями, дискредитирующими и очерняющими известных членов общины, и осуждать протестную деятельность. Эти заявления транслировались по региональному телевидению. Жертвами этой практики обычно становились члены памирской общины, на которых власти имели определённые рычаги воздействия, такие как сотрудники государственных учреждений, включая образовательные учреждения, сотрудники компаний, зависящих от государственного финансирования или нуждающихся в получении государственных разрешений, а также люди, обращающиеся за получением государственных услуг.

Жертвы репрессий неизбежно сталкивались с моральными страданиями, подвергаясь социальному остракизму со стороны своих семей и других членов сообщества. За пределами Таджикистана имели место случаи насильственных возвращений, экстрадиций и похищений, в частности, из России, вызвавших беспокойство среди памирцев в России и побудивших их к дальнейшей эмиграции в третьи страны.

Силовики в Таджикистане также регулярно оказывают давление на родственников и знакомых уехавших из страны, побуждая их убедить своих родственников вернуться в Таджикистан. Такое давление включает угрозы в социальных сетях, визиты на дом, вызовы на допрос или заключение под стражу.

Экономические, социальные и культурные права

Совокупное и долгосрочное воздействие этих и других мер и практик также равносильно нарушению экономических, социальных и культурных прав памирцев, поскольку они ведут к обнищанию памирского меньшинства в Таджикистане и сокращению его социально-экономического потенциала. Поскольку ГБАО является беднейшим регионом в Таджикистане, государство играет ключевую роль в обеспечении местных жителей работой и средствами к существованию. Это также даёт властям Таджикистана значительные дополнительные рычаги воздействия на местное население. Центральные власти всё чаще стремятся сместить местных жителей, памирцев, с руководящих должностей в гражданской администрации, заменяя их представителями других национальностей.

Негосударственный сектор местной экономики сыграл важную роль в развитии экономики ГБАО; в регионе работали организации, связанные с мировым сообществом исмаилитов, в

частности, с Фондом Ага Хана по экономическому развитию (AKDN), а также НКО, получающие финансирование от международных доноров. В течение многих лет деятельность организаций, связанных с AKDN, изображалась в государственных и проправительственных СМИ Таджикистана в негативном ключе, однако эти организации продолжали свою деятельность и функционировали до 2022 года. После репрессий, последовавших за событиями мая 2022 года, организации, связанные с AKDN, были закрыты; власти до предела ограничили пространство для деятельности НКО, проводя необоснованные и чрезмерные проверки и требуя от НКО предоставлять избыточную отчетность. К весне 2023 года большинство НКО были закрыты, самоликвидировались или приостановили свою деятельность под давлением силовых структур.

Силовые структуры Таджикистана также воспользовались репрессиями 2021-22 годов в ГБАО для незаконного изъятия материальных ресурсов и перераспределения ценностей за счёт памирцев. Развёрнутое властями преследование памирцев, владевших малыми бизнесами, и злоупотребления со стороны силовых структур после репрессий в мае 2022 года снизили прибыльность предприятий, в частности, из-за произвольных и обременительных проверок со стороны налоговых органов или вымогательства со стороны силовиков. Местные жители в ГБАО столкнулись с несоразмерными рисками не только задержания, но и необходимости платить штрафы и взятки. Продолжающиеся репрессии и преследования, а также ограничение доступа к ресурсам в ГБАО и ухудшение позитивных перспектив на будущее спровоцировали эмиграцию отдельных лиц и целых семей за границу или внутреннюю миграцию в столицу Душанбе и другие части Таджикистана. В то же время произвольные тюремные заключения и принудительная миграция серьёзно повлияли на численность мужского населения региона, число трудоспособных жителей сократилось, вследствие чего пострадали доходы домохозяйств. Экономические возможности семей в памирской общине также сокращаются, поскольку тем памирцам, чьи родственники находятся в тюрьме, зачастую приходится обеспечивать их пропитанием, а во многих случаях и давать взятки.

Власти Таджикистана должны немедленно прекратить репрессии против представителей памирского меньшинства и любых инакомыслящих и обеспечить соблюдение права на свободу выражения мнений, свободу объединений и мирных собраний, а также все другие права человека для всех жителей Таджикистана. Все утверждения о внесудебных казнях, незаконных убийствах, пытках и других видах жестокого обращения, а также все другие сообщения о нарушениях прав человека должны быть незамедлительно, эффективно и беспристрастно расследованы. Все, кого обоснованно подозревают в нарушении прав человека или причастности к ним, включая сотрудников силовых структур на командных должностях и любых государственных должностных лиц, по чьему приказу или с чьего согласия были совершены эти нарушения, должны быть выявлены и привлечены к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства. Гендерно обусловленное насилие и дискриминация должны быть немедленно прекращены, а пострадавшим от насилия должны быть гарантированы безопасность и эффективные средства правовой защиты. Всем жертвам нарушений прав человека в ГБАО и по всему Таджикистану должно быть предоставлено полное и адекватное возмещение за причинённый ущерб, включая реституции, соответствующие выплаты, компенсации, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии того, что допущенные злоупотребления не повторятся в будущем.

Власти Таджикистана, при эффективном и действенном участии общин памирского меньшинства, должны пересмотреть все законы, политику и практику, которые могут быть дискриминационными, и принять все необходимые меры для обеспечения их полного соответствия международным обязательствам Таджикистана в области прав человека, в том числе путём отмены или внесения поправок в соответствующее законодательство и политику, прекращения вредных практик, а также путём мониторинга за действиями государственных должностных лиц. Члены общин памирского меньшинства должны иметь возможность в полной мере пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

За последние годы в результате действий властей Таджикистана происходила всё более серьёзная эрозия прав памирцев; центральные власти стремились стереть их этническую, культурную и религиозную идентичность, отказываясь официально признавать сообщества памирцев национальным меньшинством. Численность подразделений силовиков из других регионов страны, дислоцированных в ГБАО, постоянно увеличивалась, мирные или преимущественно мирные протесты против политики и решений центральных властей разгонялись с применением незаконной силы, а любое выражение инакомыслия жестоко подавлялось. Неформальные лидеры и влиятельные общественные деятели из числа памирцев столкнулись с гонениями или были физически устранены, многие другие стали объектом слежки и необоснованного преследования; их подвергали тюремному заключению и принуждали выступать с обличительными заявлениями против своей собственной общины. Местная экономика и благосостояние людей серьёзно пострадали, в частности, из-за их продолжающейся социально-экономической маргинализации; использование памирских языков, любые проявления памирской идентичности и культуры, а также традиционные религиозные практики подавлялись.

Были задокументированы широко распространённые нарушения прав человека, совершённые в нарушение как национального законодательства Таджикистана, так и международных обязательств страны; допущенные злоупотребления по большей части оставались безнаказанными. Для обеспечения контроля и запугивания населения Памира была создана всеобъемлющая система электронной и персональной слежки, ограничивающая возможности независимых организаций и институтов гражданского общества по документальной фиксации происходящих нарушений. Одним из последствий этих репрессий стало резкое падение благосостояния памирского меньшинства и сокращение его социально-экономического потенциала. Независимые наблюдатели за соблюдением прав человека, выразившие свою обеспокоенность по поводу ситуации в регионе (в том числе различные докладчики ООН, HRW, Amnesty International и другие), не получили содержательного ответа со стороны властей Таджикистана; неизвестно, была ли в принципе какая-либо реакция властей на озабоченность, высказанную международными организациями.

Amnesty International настоятельно призывает власти Таджикистана предпринять следующие шаги:

- Немедленно прекратить любые репрессии против представителей памирского меньшинства и любых инакомыслящих, обеспечить соблюдение права на свободу выражения мнений, свободу объединений и мирных собраний, а также всех других прав человека для всех, и воздерживаться от необоснованного и несоразмерного ограничения этих прав, в том числе в интересах обеспечения общественного порядка или национальной безопасности;
- Немедленно прекратить практику запрета и разгона мирных собраний;
- Прекратить незаконное и произвольное применение силы сотрудниками милиции и других правоохранительных органов, в том числе в отношении участников протестов, лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, в отношении лиц, ставших очевидцами нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов и других лиц, а также в отношении тех, кто заявляет о совершении подобных злоупотреблений;
- Прекратить незаконное применение силы в отношении лиц, содержащихся под стражей;
- Незамедлительно освободить из-под стражи заключённых членов «Комиссии 44» и снять с них обвинения по статьям, связанным с терроризмом, а также все другие сфабрикованные обвинения;
- Немедленно и без каких-либо дополнительных условий освободить всех, кто был задержан исключительно за осуществление своих прав человека, включая право на

свободу мирных собраний, свободу объединений и выражения мнений, в том числе памирских правозащитников, активистов гражданского общества, журналистов, неформальных лидеров общин, а также всех других памирцев, произвольно арестованных, задержанных и/или заключённых в тюрьму, таких как родственники и близкие соратники неформальных лидеров общин, истцы и свидетели нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов и других лиц;

- Принять незамедлительные меры по прекращению применения пыток и других видов жестокого обращения и других нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая физическое, сексуальное и иное насилие, произвольные аресты и необоснованное судебное преследование, практику содержания людей под стражей в условиях, которые равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению;

и, в частности:

- Незамедлительно, эффективно и беспристрастно расследовать все заявления о внесудебных казнях, незаконных убийствах, пытках и других видах жестокого обращения, а также все другие сообщения о нарушениях прав человека, включая фабрикации уголовных обвинений, с целью выявления и привлечения к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства всех, кого обоснованно подозревают в нарушениях прав человека или соучастии в них, включая офицеров на командных должностях и любых государственных должностных лиц, по чьему приказу или с чьего согласия были совершены эти нарушения;
- Немедленно отстранить от исполнения служебных обязанностей любого сотрудника правоохранительных органов, независимо от ранга, подозреваемого в проведении внесудебных казней или причастности к внесудебным казням, незаконным убийствам, актам пыток и к другим видам жестокого обращения или другим нарушениям прав человека, включая фабрикации уголовных обвинений, до проведения беспристрастного и независимого расследования соответствующих утверждений и привлечения к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства;
- Регулярно публиковать полную и подробную статистику, как на национальном, так и на местном уровне, о зарегистрированных нарушениях и результатах соответствующих расследований и судебных разбирательств;
- В полной мере соблюдать и защищать право на справедливое судебное разбирательство, в том числе путём обеспечения эффективной защиты любого задержанного лица от пыток и других видов жестокого обращения, предоставления им немедленного и беспрепятственного доступа к адвокату по их выбору и доступа к эффективным средствам правовой защиты, включая возможность оспорить законность их задержания и уголовного или административного разбирательства против них или оспорить допустимость/действенность доказательств против обвиняемого перед действительно независимыми и компетентными судебными органами;
- Обеспечить прямой, эффективный и беспрепятственный доступ к судебно-медицинской экспертизе для всех предполагаемых жертв пыток и других видов жестокого обращения и обеспечить проведение судебно-медицинской экспертизы в полном объёме в соответствии со Стамбульским протоколом (Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания);
- Немедленно положить конец практике запугивания и преследования жертв, заявителей и свидетелей нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов и других должностных лиц, а также гарантировать и обеспечить безопасность заявителей и потерпевших, в том числе посредством эффективных мер защиты свидетелей;
- В полной мере соблюдать и защищать права человека адвокатов и реализовать законодательно, в политике и на практике меры защиты, предусмотренные международным правом и стандартами, в частности Основными принципами ООН, касающимися роли юристов. Немедленно обеспечить, чтобы адвокаты в ГБАО и по всему Таджикистану были надлежащим образом защищены и могли выполнять свои профессиональные функции, не опасаясь запугивания, помех, преследований, репрессий или неправомерного вмешательства;
- Положить конец практике произвольного представления организаций и групп в качестве «экстремистских» или «террористических», а также практике произвольного описания

отдельных лиц в официальных, медийных и иных сообщениях как «экстремистов» или «террористов»; необходимо также прекратить каким-либо иным образом заявлять или подразумевать, что они совершили уголовное преступление, до тех пор, пока не будет вынесено соответствующее определение или отдельные лица не будут признаны виновными по соответствующим обвинениям в ходе судебных разбирательств, которые в полной мере соответствуют международным стандартам справедливого судебного разбирательства;

- Обеспечить, чтобы женщины и девочки не подвергались гендерно обусловленному насилию и притеснениям, и в частности:
- Принять меры по защите женщин от дискриминации и насилия, эффективно расследовать все соответствующие обвинения и обеспечить привлечение к ответственности всех виновных в насилии в отношении женщин;
- Обеспечить создание среды, в которой женщинам будет оказываться всесторонняя поддержка, а насилие в отношении женщин будет преследоваться, путём создания общественных структур и процессов для защиты женщин, оказания помощи жертвам насилия, повышения осведомленности о насилии в отношении женщин;
- Предоставить всем пострадавшим от нарушений прав человека в ГБАО и по всему Таджикистану полное и адекватное возмещение причинённого ущерба, включая меры по реституции, выплаты компенсаций, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии того, что допущенные злоупотребления не повторятся в будущем;
- Отменить или внести поправки в законодательство, касающееся преступлений, связанных с терроризмом, и другие положения об обеспечении общественного порядка, которые не имеют юридической ясности, допускают возможность злоупотреблений и/или используются для криминализации мирного выражения инакомыслия; привести законодательство в полное соответствие с обязательствами Таджикистана по международному праву в области прав человека;
- Эффективно, независимо и беспристрастно расследовать системную расовую дискриминацию в отношении памирцев, особенно в системе уголовного правосудия;
- Принять эффективные меры по реализации правовых и политических реформ для полной защиты, поощрения и гарантии свободы вероисповедания или убеждений без какой-либо дискриминации;
- Обеспечить доступ к эффективным, прозрачным и доступным средствам правовой защиты для всех, кто пострадал от какой-либо дискриминации и других нарушений прав человека;
- Совместно со всеми лицами, чьи права оказались затронутыми, и особенно при эффективном и действенном участии представителей памирских общин, пересмотреть все законы, политику и практику, которые могут являться дискриминационными, и принять все необходимые меры для обеспечения их полного соответствия международным обязательствам Таджикистана в области прав человека, в том числе путём отмены или внесения поправок в соответствующее законодательство и политику и прекращения соответствующей практики, а также путём мониторинга действий государственных должностных лиц;
- Обеспечить, чтобы члены памирских общин могли в полной мере пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами. Принять меры для решения текущих социально-экономических трудностей, выделяя для этого надлежащие ресурсы, в том числе посредством комплексной социальной защиты;
- Совместно с представителями памирских общин выработать комплексные программы по искоренению дискриминации в системе уголовного правосудия и прекращению пропаганды дискриминации и ненависти в онлайн- и офлайн-сферах;
- В полной мере сотрудничать с международными партнёрами и организациями, включая Специальные процедуры Совета ООН по правам человека, в том числе путём приглашения соответствующих процедур и обеспечения им немедленного, полного и беспрепятственного доступа на территорию страны, включая ГБАО; при наличии соответствующего запроса, предоставлять им прямой и эффективный доступ к пенитенциарным учреждениям и всем другим местам, где могут содержаться лица, лишённые свободы, включая отделения милиции; обеспечить соответствующим процедурам доступ к лицам, лишённым свободы, содержащимся там, и предоставлять им всесторонний доступ к информации и документам, которые могут быть запрошены, а

также доступ к пострадавшим от нарушений прав человека и членам их семей, адвокатам и правозащитникам;

- Разрешить представителям гражданского общества, исследователям и другим независимым экспертам полный и беспрепятственный доступ в ГБАО для проведения оценки и составления отчётов о ситуации с правами человека.

Amnesty International призывает международные и региональные организации, механизмы по правам человека и правительства государств:

- Использовать всё своё влияние для обеспечения того, чтобы нарушения прав человека в ГБАО и по всему Таджикистану стали предметом пристального внимания и действенных ответных мер на международных форумах и в рамках соответствующих механизмов. Необходимо при каждой возможности активно выражать обеспокоенность по поводу продолжающихся широко распространённых нарушений прав человека в ГБАО и по всему Таджикистану, а также инициировать, поддерживать и поощрять любые усилия на двустороннем и многостороннем уровнях по принятию мер по противодействию этим нарушениям и их прекращению, а также по предоставлению правовой защиты их жертвам;
- Проявлять инициативу в отношении мониторинга, документирования и обнародования информации, касающейся нарушений прав человека в ГБАО и по всему Таджикистану, а также поощрять и поддерживать аналогичные инициативы других международных наблюдателей за соблюдением прав человека, в том числе добиваясь доступа наблюдателей в ГБАО и их безопасного и беспрепятственного доступа к пострадавшим от нарушений прав человека и другим ключевым информаторам как в Таджикистане, так и за его пределами; оказывать им поддержку в их усилиях по расследованию и документированию нарушений, защите и поддержке жертв, сбору основных доказательств и, в конечном итоге, обеспечению привлечения виновных к ответственности;
- Настоятельно призвать власти Таджикистана предоставить полный доступ в регион специальным процедурам ООН, и осуществлять с ними полноценную коммуникацию, в том числе предоставляя содержательные ответы на их вопросы и высказываемые ими опасения;
- Запросить у властей Таджикистана информацию о судьбе, местонахождении и условиях содержания под стражей памирских правозащитников, других активистов гражданского общества, журналистов, неформальных лидеров общин и всех других памирцев, произвольно арестованных, задержанных и/или заключённых в тюрьму, и добиваться их немедленного освобождения;
- Использовать все имеющиеся у них рычаги давления на власти Таджикистана с целью прекращения продолжающихся нарушений прав человека и предоставления адекватной компенсации всем пострадавшим;
- Поддерживать и активно задействовать любые возможности привлечения к ответственности виновных в незаконных убийствах, пытках и других видах жестокого обращения, а также в других широко распространённых нарушениях прав человека в ГБАО и по всему Таджикистану посредством международных механизмов по расследованию и судебному преследованию, включая универсальную юрисдикцию;
- Соблюдать принцип невысылки и не возвращать принудительно лиц из ГБАО в Таджикистан или в любую третью страну, например, в Россию, где они столкнутся с риском принудительной передачи в Таджикистан, где, в свою очередь, они могут стать жертвами нарушений прав человека, включая произвольные аресты, политически мотивированное преследование, пытки и другие виды жестокого обращения, а также несправедливые судебные разбирательства.

Amnesty International -
глобальное движение
за права человека.
Когда
несправедливость
происходит с одним
человеком, это касается
всех нас.

ТАДЖИКИСТАН: РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПАМИРСКОГО МЕНЬШИНСТВА ПОДАВЛЕНИЕ МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЛЮБОГО ИНАКОМЫСЛИЯ

В отдалённой Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) в Таджикистана представители памирского меньшинства (которое центральные власти Таджикистана отказываются официально признавать) годами сталкиваются с дискриминацией и различными преследованиями. В последние годы власти активизировали свои усилия по подавлению любых проявлений памирской идентичности и увеличили численность подразделений силовых структур, дислоцированных в ГБАО. На протесты и недовольство памирцев власти отвечают жестокими репрессиями, в том числе незаконными убийствами протестующих и неформальных местных лидеров, произвольными задержаниями, применяя в отношении задержанных пытки и другие виды жестокого обращения, заключая в тюрьмы правозащитников, журналистов, адвокатов и активистов. Местная экономика и благосостояние местных общин серьёзно пострадали, что привело к социально-экономической маргинализации памирцев и демографическим изменениям в регионе.

ИНДЕКС: EUR 60/8413/2024
СЕНТЯБРЬ 2024
ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: АНГЛИЙСКИЙ

amnesty.org